

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

ВЫХОДИТ С 1938 ГОДА

№8 /1373/ НОЯБРЬ 2020 ГОДА

rm.mosconsv.ru

МУЗЫКА АРХИТЕКТУРА ЖИВОПИСЬ

Выставочное пространство нижнего фойе Малого зала

Взаимодействие искусств в стенах Консерватории продолжается. Год назад было положено начало творческому партнерству Московской консерватории им. П.И. Чайковского и Московской художественно-промышленной академии им. С.Г. Строганова, когда 13 сентября, в торжественный день рождения Консерватории, впервые в нижнем фойе Малого зала открылась замечательная выставка студенческих работ. «Российский музыкант» рассказывал о ней своим читателям (РМ, 2019, №7), познакомив не только с новым выставочным пространством, возникшим в Консерватории, но и с его первым наполнением.

В этом году 29 октября в тех же выставочных стенах нижнего фойе Малого зала на суд публики представлена новая выставка студенческих работ выпускников Строгановки. Это – дипломные проекты кафедры монументально-декоративной живописи Академии, которые создавались для последующей реализации в студенческом городке Московской консерватории.

Образец мозаики

Выставочное пространство нижнего фойе Малого зала

Олёна Бродина. «Дифония». Эскиз росписи

Образец мозаики

Олёна Бродина. «Дифония». Проект росписи

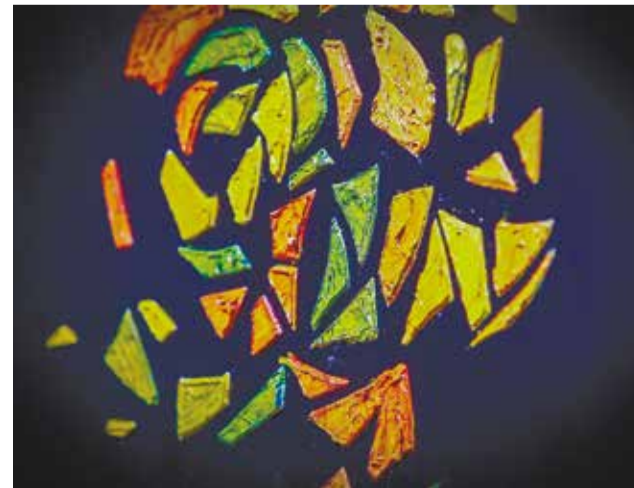
Любовь Леонова. Проект монументального решения стилобатной части фасада. Мозаика

Консерватория предложила молодым художникам оформить новый студенческий комплекс, строительство которого продолжается на Малой Грузинской улице. На выставке можно увидеть варианты росписи фойе, проект монументального решения фасада, художественную роспись интерьера бассейна, многочисленные рисунки, образцы мозаик, живописные полотна, эскизы.

Эффектная, насыщенная новыми подходами выставка – не только презентация свежих авторских идей начинающих художников. Она будит воображение заинтересованных современников и, одновременно, ставит перед зрителями практические оценочные задачи, приглашая всех желающих к обсуждению.

Экспозиция открыта для зрителей ежедневно с полудня до (включительно) первого антракта вечернего концерта в Малом зале. Творческое сотрудничество вузов продолжается.

Собкор «РМ»
Фото Дениса Рылова

ЮБИЛЕЙ

ЮБИЛЕЙНЫЙ ТРИПТИХ

Новый учебный год в Московской консерватории начался вопреки тем невзгодам, которые потрясли мировую общественность в начале 2020 года. Он принес с собой и приятные события, среди которых – юбилей заслуженного артиста России, профессора кафедры органа и клавесина Алексея Сергеевича Семёнова.

Свое 70-летие маэстро решил отметить своеобразным музыкальным триптихом: серией из трех концертов, последовательно проходивших в Малом, Рахманиновском и Большом залах Консерватории. Этот монументальный проект поистине явился одой органу и искусству игры на нем: король инструментов предстал как сольно, заполняя собой все звучащее пространство, так и в сочетании с другими инструментами, вокалом и даже в синтезе искусств.

Первый концерт юбилейного триптиха состоялся 1 сентября в Малом зале, став своеобразным «началом начал»: как студенты потянулись на учебу после длительных летних каникул, так и слушатели потянулись в зал, послушно рассаживаясь на почетном расстоянии друг от друга. Этот вечер был посвящен почти исключительно сольным высказываниям органа: звучали произведения И.С. Баха, И.Л. Кребса, Н. Брунса, составившие барочную сердцевину концерта. Приятными интермедиями между «серьезными» сольными сочинениями стали четыре церковные сонаты В.А. Моцарта для органа и двух скрипок. Более легкая по своему характеру музыка, насыщенная диалогами инструментов и полная ярких контрастов, оживленных пассажей, оттеняла светлыми штрихами основной рельеф программы, а профессора В.М. Иванов и Е.К. Четверток составили с органом прекрасный ансамбль.

Жемчужиной этого вечера стало выступление Екатерины Либеровой (сопрано) и Ольги Гречко (сопрано): в их исполнении необыкновенно прочувствованно и проникновенно прозвучали *Leçons de ténèbres* («Чтения впотьмах») Ф. Куперена. Деликатное сопровождение органа помогло поддерживать особую атмосферу этой музыки.

Вторая часть концертного триптиха предстала совершенно иной по характеру и даже по аранжировке – «Вечер старинной музыки», состоявшийся 6 сентября в Рахманиновском зале, продиктовал свои правила. Орган уступил место клавесину, на сцене появились не только старинные музыкальные инструменты, но и зазвучала танцевальная музыка ушедших эпох, возрожденная к новой жизни во всем блеске своей уникальной пластики ансамблем *The Time of Dance* под руководством Натальи Кайдановской. Танцевальные номера – сюиты Г. Пёрселла и Д. Ортиса – послужили обрамлением концерта, в то время как основную его часть составили инструментальные сочинения: Соната ре мажор для гамбы и клавесина И.С. Баха, а также Соната *in G* для двух гамб И. Шенка. Сердцевиной вечера стал Концерт фа мажор для клавесина, двух блокфлейт и струнных И.С. Баха, блистательное исполнение которого продемонстрировало юбиляра как гибкого музыканта, одинаково прекрасно в сотворчестве с совершенно разными инструментами и композиторскими стилями.

Главным событием триптиха и его грандиозным завершением стал концерт в Большом зале консерватории 10 сентября. Первое же прозвучавшее произведение можно рассматривать как своеобразную связующую нить между вторым и третьим вечерами: Концерт для органа и струнных Г.Ф. Генделя ор.4 № 1 соль минор и по музыкальному стилю, и по исполнительскому составу отчасти продолжил линию камерной старинной музыки, и одновременно возвратил слушателей в сферу органного звучания. Это сочинение идеально слушается, и яркое начало сразу же вовлекло публику в круговорот музыкального действия, дав необходимый импульс для дальнейшего восприятия.

Само исполнение также было на высоте: тонкое и изящное барочное кружево складывалось из плетения отдельных голосов, и было изумительно точно передано музыкантами Камерного оркестра ФИСИИ Консерватории под управлением доцента М.Н. Катаржновой. Чистота и ясность интонирования, бережное отношение к каждой мелодической линии делали

фактуру прозрачной, а само исполнение воспринималось как увлекательное путешествие, где любое событие подавалось музыкантами как нечто новое, интересное и неизведанное, и потому вызывало такой же отклик у слушателей. Особенно хочется отметить первую скрипку Марины Катаржновой – это действительно харизматичный лидер, во многом определяющий облик всего ансамбля.

Последовавшие затем сольные органские произведения привнесли яркие контрасты: драматическое напряжение прелюдии и фуги ми минор И.С. Баха сменялось задумчивостью и сдержанной лирической строгостью хоральных прелюдий Й. Брамса. «Витражи собора» З. Карг-Элрета ознаменовали собой окончательное прощание с эпохой барокко и переход к романтической музыке. Это действительно очень интересное сочинение, которое я слушаю с неизменным восхищением: необычное по гармонии, оно вносит приятное разнообразие в привычный органский репертуар.

Из всех возможных ансамблевых сочетаний с органом прозвучало уже множество вариантов, однако довольно долго отсутствовал вокал. Этот недостаток с лихвой восполнил Хор студентов Консерватории под руководством профессора А.М. Рудневского: два хора с органом Р. Тобиаса – *Eks Teie Tea* (из Первого послания коринфянам) и *Otsekui Hirv* (из 42 Псалма) – произвели действительно сильное впечатление и могли бы послужить достойным завершением концерта. Однако юбиляру, вероятно, захотелось оставить последнее слово за органом.

Звучание хора сменили Вариации Листа на тему из Кантаты И.С. Баха *Weinen, Klagen, Sorgen, Zagen*. Безусловно, это весьма сложное произведение для органа, по-своему интересное и замечательное, однако совершенно непригодное для завершения вечера. Ему не хватает виртуозного блеска и яркости, которых невольно ожидаешь для эффектного конца, и заканчивать серию юбилейных программ в слезах, рыданиях и стенаниях кажется весьма прискорбным. Потому очень хотелось бы либо услышать Вариации Листа несколько пораньше, либо не слышать их вовсе, отказавшись от них в пользу чего-то более жизнеутверждающего.

Тем не менее, все три концерта дышали одной идеей и сложились в торжественный гимн, как самому инструменту, так и Мастеру, вдыхающему жизнь в огромные органские «легкие». Присоединяя свой голос к поздравлениям, хочется пожелать Алексею Сергеевичу Семёнову сценического долголетия, непреходящей жизненной и музыкальной энергии, которая вот уже который год находит свое отражение и в творческой индивидуальности его учеников.

Маргарита Попова

НАРАВНЕ С ВЕЛИКИМИ

В 2020 году выдающийся музыковед Всеволод Всеволодович Задерацкий празднует свое 85-летие. По случаю юбилея ученого 23 сентября в Малом зале Московской консерватории состоялся концерт ансамбля «Студия новой музыки» под названием «Классика в XX веке. Известная и неизвестная». На концерте прозвучали сочинения В.П. Задерацкого (отца ученого), Д.Д. Шостаковича и И.Ф. Стравинского – тех композиторов, творчество которых особенно внимательно изучал Всеволод Всеволодович.

Концерт открылся вступительным словом Всеволода Всеволодовича Задерацкого, на котором он кратко охарактеризовал исполняемые произведения. Но не только живой и острый слог ученого и публициста быстро настроил публику, но и волнующие факты. Если Шостакович и Стравинский еще при жизни стали корифеями музыкального мира, то имя Всеволода Петровича Задерацкого на долгие годы было забыто. В 30-е годы он был репрессирован, сидел в лагере, его музыка запрещалась и к исполнению, и к изданию, и только совсем недавно его творчество, в том числе благодаря усилиям сына, было возвращено к жизни. Организаторы концерта поначалу планировали Задерацкому-отцу посвятить все второе отделение, однако затем решили завершать его музыкой каждой части программы.

Первым номером прозвучал Третий струнный квартет Шостаковича фа мажор в исполнении участников «Студии новой музыки» (Станислав Малышев – первая скрипка, Инна Зильберман – вторая скрипка, Ксения Жулёва – альт, Ольга Калинова – виолончель). Музыканты сумели поразительно тонко и проникновенно воплотить трагический дух сочинения. Особенно впечатлила первая часть. Легкая полька становится словно «завороженной», как будто вызывает предчувствие смерти (особенно тогда, когда Шостакович превращает ее в тему фугато). Написанный в 1946 году, квартет ошутимо передает реакцию на недавно пережитую войну, то чувство, которое еще прочно коренится в сердцах людей.

Вслед за квартетом прозвучали три прелюдии и фуги для фортепиано В.П. Задерацкого (*C-dur, a-moll, cis-moll*) из цикла 24 прелюдии и фуги в исполнении лауреата международных конкурсов Данишлы Саямова. Важно помнить тот факт, что композитор создавал этот цикл в очень стесненных условиях, когда находился в лагере, за колючей проволокой. Страшный мертвый мир предстает перед слушателем в разных ипостасях: грозные

басы, сопрягающиеся с «наэлектризованными» нисходящими пассажами в высоком регистре в цикле *C-dur*; пустыньность и безнадежность, обрастающие мотивами отчаяния в прелюдии *a-moll*; маршевый героизм, оттененный мягким светом надежды в фуге из того же цикла; карикатурно-гротескная песенная

танцевальность фуги *cis-moll*. Все это пианист выразил поразительно реалистично: возникало ощущение, будто ты сам невольно оказываешься в этой жестокой лагерной атмосфере.

Открывший второе отделение Септет Стравинского в исполнении солистов «Студии новой музыки» стал своего рода контрастным лирическим отступлением. Это неоклассическое произведение, с одной стороны, имеет симфоническое начало, с другой – тяготеет к сюите (первая часть – прелюдия, вторая часть – пассакалия, третья часть – жига). Умелая игра Стравинского со старыми формами, наполненными новым звучанием, была прекрасно передана исполнителями: музыканты, особенно в начале, чеканно подчеркивали равномерные фразы, гармонично наполняли звуковое пространство пассажами, детально обрисовывали полифоническую ткань. Не менее ярко исполнители воссоздали и новый облик жиги Стравинского с ее особой моторностью.

Завершила концерт Камерная симфония для девяти музыкантов В.П. Задерацкого, написанная в 1935 году, которая в чем-то перекликается с Шостаковичем. Ее исполнил ансамбль «Студии новой музыки» под управлением Игоря Дронова. Особенно ярко проявила себя медная группа в первой части и финале, как будто изображая площадь с миллионами красных плакатов.

Заглавие программы «Классика в XX веке. Известная и неизвестная» говорит о том, что еще не все выдающиеся имена сегодня открыты. Благодаря самоотверженной деятельности «Студии новой музыки» многих незаслуженно забытых в прошлом столетии композиторов публика постепенно начинает узнавать. Среди таких авторов и Всеволод Петрович Задерацкий. Сегодня, особенно благодаря усилиям его выдающегося сына, мы понимаем, что талант позволяет ему по праву занять место в истории музыки XX века наравне с великими Шостаковичем и Стравинским.

Андрей Жданов,
студент НКФ, музыковедение

НОВАЯ МУЗЫКА

СОЗДАТЬ СВОЙ «КВАНТОВЫЙ МИР»

В октябре в Малом зале «Зарядье» состоялась премьера оперы «Математик» *Анжелики Комиссаренко* (ст. преподаватель кафедры сочинения МГК). Опера была написана в рамках проекта Лаборатории молодых композиторов и драматургов «КООПЕРАЦИЯ – ART&SCIENCE OPERA LAB» совместно с *TERRA QUANTUM AG* (Швейцария) – одной из лидирующих компаний в области развития квантовых технологий.

«Математик» – произведение синтетического жанра. «Мультимедийная опера-гротеск», «квантовая опера» – такие подзаголовки авторы дали своему сочинению. В нем соединились традиционные элементы музыкально-театрального

жанра: живое пение, декламация, хореография, акустическое звучание инструментов и электронные эффекты – звуковые и визуальные, – а также новейшие достижения науки.

Помимо музыкальных звуков в опере используется также звучание квантового шума. *Николай Хруст* – саунддизайнер, отвечающий за электронную часть спектакля, – сравнивает его с «хаосом», он был создан с помощью генератора случайных чисел, позволяющего производить сигналы без постобработки, т.е. подлинно случайным образом. Такое применение научных технологий в музыкальном искусстве позволяет говорить о, своего рода, алеаторике нового типа и о новом способе создания синтетического звукового материала.

Несмотря на сложную концепцию, опера ориентирована на сравнительно широкую, хотя и просвещенную аудиторию. Если не считать использования квантового шума, ее музыкальный язык во многом отличается «умеренностью» – умеренно диссонантный, умеренно авангардный и т.п. Он едва ли отпугнет, а скорее привлечет слушателя, даже мало искушенного в современной академической музыке. Автор, похоже, сознательно не стремится поразить новизной музыкальных приемов и форм, а работает с уже сложившимися компонентами жанра. Здесь, к примеру, появляются переосмысленные формы монолога, ариозо, романса, песни, дуэта и других ансамблей. Композитор не перегружает звуковыми эффектами оперу, и без того насыщенную разнородными, в том числе внемузыкальными, составляющими. Именно благодаря их синтезу удается создать новый спектакль.

Либретто «Математика» – тоже синтетический продукт совместного творчества композитора *Анжелики Комиссаренко*

Еще год назад, 29 ноября 2019 года в Рахманиновском зале прошел концерт композиторского факультета Консерватории «Приношение Альфреду Шнитке», посвященный 85-летию со дня рождения композитора (1934–1998). Авторы прозвучавших произведений: лауреат международных конкурсов, преподаватель кафедры сочинения МГК *Евгения Бриль*, лауреат XII Всероссийского конкурса молодых композиторов имени А.Г. Шнитке *Евгений Шкультин* (кл. проф. А.В. Чайковского), лауреат Всероссийского конкурса молодых композиторов «Партитура будущего» *Сергей Морозов* (кл. доц. С.В. Голубкова) и лауреаты конкурса молодых композиторов Фестиваля в музыкальном доме Альфреда Шнитке «На пересечении прошлого и будущего» *Виктор Зиновьев* (кл. проф. А.А. Коблякова), *Виктор Корсаков* (кл. проф. В.Г. Агафонникова) и *Борис Вишневецкий* (РАМ им. Гнесиных, кл. проф. В.Г. Кикты). Концерт вела *Анжелика Комиссаренко*.

В программе концерта в честь одного из корифеев современной академической музыки (Шнитке в 1961–1972 годы преподавал в Московской консерватории, а в 1990-е годы – в Гамбургской высшей школе музыки) в исполнении лауреатов международных и всероссийских конкурсов были представлены произведения весьма широкой жанровой амплитуды – от виртуозной пьесы для домры до камерной оперы.

Первое отделение концерта открыла продолжающая лучшие минималистские традиции пьесы для фортепиано в четыре руки «Александров – Москва» *Е. Шкультина* в замечательном исполнении автора и *Всеволода Румака*. Вслед за этим зазвучала весьма редкая гостья на концертах современной камерной музыки каденция: Каденцию № 6 для этого удивительного инструмента,

и ученого, физика и математика *Григория Амосова*. Материалом для либретто послужили фрагменты дискуссий, происходивших между великими учеными в начале XX века, когда только зарождалась квантовая механика, и современных научных баталий на эту тему. Кроме того, авторы либретто использовали фрагменты романа Яна Потоцкого «Рукопись, найденная в Сарагосе», драматической сценки Даниила Хармса «Математик и Андрей Семенович», оды Михаила Ломоносова («Науки юношей питают...») и некоторые другие тексты.

Одноактная опера длится около часа и состоит из пролога и шести картин. В основе ее сюжета история о *Молодом математике*, который страстно увлечен наукой и стремится разрешить проблему *запутанных состояний частиц в квантовой системе*. Его антипод – *опытный математик* Андрей Семёнович, который всячески старается ему помешать, называет глупым, а его знания – ерундой, предлагает Математику «бросить вычисления и учиться лучше сарабанде». Еще один персонаж, который встает между ученым и делом его жизни, – *Женщина*, пытающаяся отвлечь Математика от науки. Лишь на миг поддавшись искушению, Математик все же возвращается к своей *Terra quantum*, в чем его поддерживает другая героиня – *Девочка*, которая любит Математика. В итоге герой завоевывает научное признание, находит свою истинную любовь и провозглашает главную идею оперы о *таинственном квантовом музыкальном мире*, в котором наука и искусство сосуществуют, а судьбы мира и отдельного человека совпадают.

В камерном пространстве Малого концертного зала «Зарядье» режиссеру *Екатерине Васильевой* удалось создать сценическую версию оперы. Главную партию в ней блестяще исполнил *Константин Самойлов* (тенор). Не менее достойно выступил и *Игорь Витковский* (бас), сыгравший Андрея Семёновича. *Мария Симакова* (лирико-колоратурное сопрано) мастерски справилась с технически непростой партией Девочки. На их фоне несколько менее удачным оказалось выступление *Анны Семенюк* (меццо-сопрано) в партии Женщины. Голос артистки звучал сипло, что, однако, не сильно навредило ее небольшой характерной роли, скорее наоборот – усилило эффект театрального придыхания, придав образу больше комизма, гротеска и эротизма.

Акустическая часть партитуры оперы была профессионально исполнена ансамблем инструментов «Галерея актуальной музыки» под управлением *Олега Пайбердина*. Особенно же удачным было выступление хора *Voice Fusion* под руководством *Михаила Котельникова*. Хор задействован в опере очень активно, а хоровые партии содержат разнообразные исполнительские приемы: здесь и пение в унисон или в хоральной фактуре, и вокализация без слов, и свободная декламация или разговорная речь.

Неубедительным показалось лишь хореографическое решение спектакля (хореограф *Александра Рудик* и ее танцевальная компания «ЦЕХ-1»). Жесты танцоров плохо вписывались в эстетику *квантовой* оперы, воспринимались как наивные движения «под музыку» и, казалось, были призваны просто оживить обстановку. Истинная же роль миманса, одетого в полиэтиленовые прозрачные костюмы, перчатки и пластиковые экраны, закрывающие лицо, едва ли стала понятна зрителю. Впрочем, тот, кто соблюдал все санитарные меры и вынужден был на протяжении

всего спектакля находиться в защитной маске и перчатках, должно быть, оценил оформительское решение художника *Марии Чернышёвой*, ведь оно оказалось иронично злободневным в условиях усиливающейся эпидемии.

Единственной декорацией в этом спектакле стала громоздкая металлическая конструкция, напоминающая строительные сооружения для ремонта фасадов: артисты перемещались по ним словно рабочие на строительных лесах. Однако этот, ставший уже банальным, элемент «современной» сценографии позволил постановщикам расширить и одновременно локализовать сценическое пространство, органично вписав в него мультимедийные составляющие оперы.

На фронтальной стороне этих «лесов» разместились несколько экранов, на протяжении всего спектакля транслировался видеоряд, созданный медиахудожником *Алексеем Наджаровым*. Это и разговорные монологи, которые служат своеобразными нарративными интермедиями между картинами и вводят слушателя в научный контекст оперы, разъясняя базовые положения квантовой теории (в роли рассказчика выступает соавтор либретто *Григорий Амосов*); и портреты знаменитых ученых-физиков; и разноцветные пятна или фигуры (например, разные половины туловища черной кошки, переходящие с одного экрана на другой); и многочисленные диагональные линии, которые периодически заполняют все пространство экранов. Эти линии, находясь в постоянном

Фото Лилии Ольховой, Пресс-служба зала «Зарядье»

движении, взаимодействуют со звуком и ритмом, становясь их своеобразной визуализацией, подобно светомузыкальной установке.

Воспринимая разнородные звуковые и визуальные элементы, слушатель и зритель оперы «Математик» мог почувствовать, как в квантовом мире соединяются столь, казалось бы, отдаленные друг от друга «частицы» жизни человека – наука и искусство.

Кирилл Смолкин,
студент НКФ, музыковедение

ГОД СПУСТЯ

написанную *В. Зиновьевым*, блистательно сыграла *Софья Бабкина*. Вторая часть Сонатины для кларнета и фортепиано *В. Корсакова* была тонко и проникновенно исполнена *Осипом Чебурашкиным* и автором. В завершение первого отделения прозвучала премьера струнного квартета «Терновый венец» *Е. Бриль* – исполнение этого религиозно-философского произведения квартетом *Estro Quartet* (*Дарья Лебедева, Татьяна Чибисова, Анна Дементьева и Анна Овчинникова*) покорило слушателей глубиной, чувственностью и техническим совершенством.

Второе отделение началось Квartetом для двух скрипок, альта и виолончели *Б. Вишневецкого*, мастерски исполненным *Василисой Хаддад, Мариной Гиматовой, Надеждой Ждановой и Евгенией Белевой*. По-настоящему достойным завершением вечера памяти *А.Г. Шнитке* стала сюита из оперы *Zerno* для солистов и камерного ансамбля *С. Морозова*, которая была воспринята слушателями с неподдельным энтузиазмом. Солоистам *Ивану Маркову и Анастасии Сергеевой*, камерному ансамблю *Smorzando* под управлением дирижера *Михаила Астафьева*, а также режиссеру *Дмитрию Храпцову* в полной мере удалось воплотить на сцене Рахманиновского зала как неординарность сюжетных линий и характеров главных героев произведения, выдержанного в авангардной стилистике, так и его своеобразную преемственную связь с творчеством *А.Г. Шнитке*.

Концерт-приношение запомнился не только многообразием представленных произведений, но и многообещающим потенциалом, свойственным представителям молодого поколения современной композиторской и исполнительских школ. Обо всех прозвучавших на этом вечере авторах, как и об исполнителях, можно сказать, что каждый из них идет своим путем и отличается самобытностью, непохожестью на других. Для современных музыкантов, участвовавших в таком концерте, быть самостоятельным в своем творческом развитии – лучшее приношение памяти Альфреда Гарриевича Шнитке, великого композитора-новатора, человека, взывавшего своей музыкой к добру и милосердию.

Любовь Логачёва,
студентка ГИТИСА

МОСКОВСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ONLINE

«О, одиночество, как твой характер крут!»

Онлайн-программы Московской консерватории за прошедшие полгода принесли много художественных впечатлений. Ярких, глубоких, неожиданных... Разных. Концерт с программным названием «Сто дней одиночества», на первый взгляд отсылающий к магическому философскому роману Габриэля Гарсии Маркеса, вроде бы был о другом – это просто оригинальная программа «Студии новой музыки», состоящая из сольных произведений современных авторов, одно из которых и подарило ей свой заголовок. Но слушая и углубляясь, тебе неожиданно открывается и другой, более сокровенный и сложный смысл...

Концерт вышел в эфир 29 июня, еще в первый карантинный период (его можно послушать и сейчас на сайте Центра современной музыки МГК). Но продолжающаяся атака на человечество непонятной заразы сделала его, пожалуй, еще более актуальным сегодня. «100 дней» первой изоляции и «100 лет» Маркеса спрессовались в сознании в глобальную вневременную субстанцию, в которой надо научиться полноценно жить.

На великой сцене совершенно пуста Большая зала Московской консерватории выступали «одинокие» музыканты, исполняя сольные произведения. Среди авторов звучавшей музыки были известные имена: Эдисон Денисов, Кшиштоф Пендерецкий и Винсент Перикетти, Дмитрий Смирнов и Алексей Сюмак, Мишель ван дер Аа и Франческо Филлидеи, Александр Вустин и Владимир Тарнопольский. Оголенное пространство большой сцены и пустого зала, непривычно гулкая акустика и одинокий голос инструмента, летящий словно в «космической бесконечности», в «вечности», создавали ощущение отъединенности всех и каждого. Его усиливало и знание того, что «иных уж нет» – среди представленных авторов трое совсем недавно один за другим ушли в мир иной (Смирнов, Вустин, Пендерецкий).

Музыкальному звучанию предшествовало вступительное слово художественного руководителя «Студии» профессора В.Г. Тарнопольского. Но говорил он не столько «о нотах и звуках», сколько о тонких материях и каких-то скрытых смыслах предлагаемой вниманию программы. Перед лицом пустого зала, с той же «одинокой» сцены обращаясь, по его словам, «ко всему человечеству и ни к кому конкретно», он размышлял о внезапно наступившей новой эпохе,

которую открыл карантин, о хрупкости нашего мира, о беззащитности культуры, о будущем, о возможностях сохраниться только в условиях человечности, которую несет с собой искусство... Разговор в ожидании музыки углублял серьезное настроение и предлагал задуматься о многом.

Программу открыло *Соло для гобоя* Эдисона Денисова в исполнении *Анастасии Табанковой*. Монолог одного из самых лирических духовых инструментов, то задумчивый, то нервный, полный экспрессии словно продолжал предшествующее словесное размышление, переводя его на более высокий, небывалый художественно-философский уровень.

В качестве второго сочинения программы, исполненного *Ольгой Галочкиной*, перед слушателем предстала *Сюита для виолончели соло* еще одного «классика» музыки XX века Кшиштофа Пендерецкого. Для Пендерецкого виолончель – инструмент очень личный (он начинал свою музыкальную жизнь именно как виолончелист), универсальный, способный выразить любую идею и страстно, напористо, и тепло, романтично, словно погружаясь в себя. В прозвучавшей Сюите все это ощущалось, это был еще один полный контрастов монолог.

Звучание хрупкого гобоя и страстной виолончели сменил тромбон в *Parable XVIII* американского композитора Винсента Перикетти (1915–1987). *Дмитрий Шаров*, исполнявший произведение, представил слушателям еще одну размышляющую «личность» – глубокую и печальную. Выразительный, красивый звук тромбона был подобен человеческой речи – и там, и там господствует кантилена и пульсирует дыхание, передающее волнение. Особенно – протянутый в начале и конце сочинения как одинокий «глас вопиющего в пустыне»...

Пианистка *Мона Хаба* предложила вниманию слушателей следующее программное сочинение – *Visionary Heads* Дмитрия Смирнова. Это цикл из трех пьес, которые продолжают линию напряженного личного высказывания о чем-то своем, сокровенном. Сумрачное настроение сочинения усилили слова ведущего, рассказавшего, что композитор – выпускник Московской консерватории, неоднократно сам выступавший на наших сценах, в апреле ушел из жизни (в Великобритании) именно из-за коронавируса.

Следующие три сочинения более молодых авторов, продолжая

общую линию программы на субъективное сольное высказывание, были в большей степени сосредоточены на технических задачах музицирования. Кларнетист *Никита Агафонов*, исполнивший *Clair для кларнета соло* Алексея Сюмака (1976 г.р.), показал необходимое выразительное владение дыханием. Скрипачка *Марина Катаржнова*, исполняя нервный *Каприс* нидерландского автора Мишеля ван дер Аа (1970 г.р.), также продемонстрировала виртуозное мастерство в разнообразных технических изысках музыкального текста, а пианистка *Наталья Черкасова*, обратившись к фортепианной Токкате итальянца Франческо Филлидеи (1973 г.р.), погрузила слушателей в стихию *perpetuum mobile*, рожденную тихим «шорохом» соответствующим образом препарированного рояля.

Плач для тромбона Александра Вустина, недавно ушедшего большого друга и творческого соратника музыкантов «Студии», вернул глубоко сосредоточенное мироощущение. Монолог тромбона в исполнении *Михаила Оленева* пронизывала одна печальная нисходящая попевка, словно напоминая слушателю программное название пьесы и грустный повод для подобной ассоциации.

Завершал концерт новый опус Владимира Тарнопольского, написанный для солирующего альты именно в эти непростые дни самоизоляции – «Сто дней одиночества». Мировую премьеру сочинения представил *Станислав Малышев*. Композитор музыкально, средствами минимализма, «срежиссировал» идею одиночества: однообразно и безысходно тянутся звуки (пьеса строится на двух звуках – *ДиА*, начальных буквах имен ушедших из-за коронавируса друзей), время словно остановилось и только долгие удары («выписанные» шаги медленно уходящего исполнителя), которые появляются в конце пьесы, «уводят» музыку. Окончание пьесы подобно многоточию, что будет потом – неизвестно.

Предложенный концерт солистов «Студии новой музыки» – весь целиком, в самом замысле, – оригинальное художественное воплощение одной глобальной идеи. При всей ее злободневности, исходя из нынешней ситуации, она по-своему вечна. И поиск выхода у каждого свой. На одном полюсе отчаянный *пир во время чумы* Вальсингама как бегство от одиночества («домá у нас печальны...»), на другом – сама «Болдинская осень» Пушкина с рождением немислимых количества шедевров.

А не таковы ли и знаменитые стихи Беллы Ахмадулиной «На улице моей...»? Они о том же: как «ощутить сиротство как блаженство» – высшее благо, которое способна обрести человеческая личность...

Профессор Т.А. Курышева

Ольга Галочкина

Дмитрий Шаров

Марина Катаржнова

Станислав Малышев

ВОСПОМИНАНИЯ

ПО ОБЕ СТОРОНЫ ТИХОГО ОКЕАНА

30 сентября, в день ангела Веры, Надежды, Любви и их матери Софии, в Конференц-зале Московской консерватории состоялась встреча, объединившая разные континенты и часовые пояса Земли. Музыканты от Камчатки до Калифорнии собрались онлайн, чтобы почтить память великой русской арфистки, профессора *Веры Георгиевны Дуловой (1909–2000)*.

Вера Георгиевна родилась в музыкальной семье, где с раннего детства ее окружали талантливые музыканты, и сама атмосфера способствовала благоприятному развитию творческих навыков. Ее имя стало символом отечественной арфовой школы исполнения. Благодаря большому интересу к новому, Вера Георгиевна популяризировала музыку таких композиторов как Альфредо Казелла, Комелад Паскаль, Жан-Мишель Дамаз, Пауль Хиндемит, Бенджамин Бриттен. Знаменитая арфистка оставила богатое наследие: благодаря каждодневному труду и любви к педагогике она воспитала целую плеяду талантливых учеников.

На встрече собрались ученики разных выпусков, ассистенты и близкие друзья профессора Дуловой. *Александр Баранов*, организовавший данное мероприятие, на открытии вечера упомянул о географическом разнообразии собравшихся гостей *online* и *offline*, заметив: «По обе стороны Тихого океана несется имя Веры Дуловой».

Профессор РАМ имени Гнесиных *Н.Х. Шамеева* поделилась воспоминаниями. «В классе В.Г. Дуловой всегда царил особая

атмосфера, – рассказывает Наталья Хамидовна. – Главным было поверить педагогу и, не сомневаясь, все менять. Я пришла и подчинилась ее оценке». У исполнителей бытует мнение, что лучше всего на арфе звучит второй палец, поэтому мелодию следует начинать именно с него, но у Веры Георгиевны «все пальцы пели». Наталья Хамидовна продолжает: «Она научила нас играть красивым звуком всеми пальцами. Работа у новичков в классе начиналась с этюдов Черни, вариаций, а вопросов, играть фугу или нет, не возникало, так как Вера Георгиевна не любила облегчений. Все оркестровые партии всегда исполнялись так, как написал композитор. И, как помню, она любила сравнивать блестящий пассаж с бокалом шампанского, считала, что это сравнение очень яркое, что оно помогает ученикам».

Во время прогулок между уроками Вера Дулова часто рассказывала о встречах с Есениным, Маяковским, Шостаковичем. «Мы, ученики, знаем, как она любила после концерта собирать свой класс, друзей, композиторов, – говорит Н.Х. Шамеева. – Как вы понимаете, большая честь находиться в такой компании. То, что мы продолжаем говорить о Вере Георгиевне уже в своих классах, способствует тому, что ее имя живет, звучит; и, дай Бог, чтобы наши студенты несли это в будущее».

Ника Рябчиненко, солистка оркестра Большого театра России, лауреат международных и всероссийских конкурсов, вспоминая свою учебную жизнь и профессиональную деятельность, рассказывает: «Когда я отправилась на первую консультацию к Вере Георгиевне, мне было страшно. Летя в квартиру, я испытывала

непередаваемое волнение. Конечно, боишься, так как идешь к самому „божеству“, в тебе живет страх, а вдруг сделаешь шаг не туда». Уже на первом курсе обучения в Московской консерватории у Ники Николаевны началась подготовка к американскому конкурсу. Программа большая: она состояла из 15 произведений, и исполнение целиком занимало около 3-х часов, а то и больше. «Было мало времени на подготовку, – рассказывает арфистка, – а я осмелилась и попросила дать мне возможность приезжать на урок раз в неделю: нехорошо тратить время профессора на то, что я не успела подготовить».

Вера Георгиевна была председателем Всесоюзного объединения арфистов. Известно, что после встреч объединения все уходило в творческом подъеме. Ника Николаевна вспоминает: «В 2012 году у меня появилась возможность создать музыкальный салон Веры Дуловой. Я считаю своим долгом говорить о профессоре, мастере, дорогом мне человеке, устраивать концерты в ее честь. Сколько уже поколений арфистов выросло! Мы должны неустанно говорить о явлении Веры Дуловой, чтобы молодое поколение понимало, личностью какого масштаба была наша дорогая Вера Георгиевна».

Арфовая музыка в исполнении талантливых выпускниц Московской консерватории *Нины Куприяновой* и *Ники Рябчиненко* дополняла устные выступления на конференции. Еще при жизни подобные встречи 30 сентября были доброй традицией, возможностью провести день с «виновницей торжества». Память о великом музыканте, женщине и педагоге еще долго будет жить, и за это огромное спасибо всем ученикам, которые продолжают сохранять традиции отечественной арфовой школы.

Алевтина Коновалова, студентка НКФ, муз. журналистика

И.Э. Грабарь. Портрет В.Г. Дуловой, 1935

Профессор Наталья Хамидовна Шамеева

Ника Рябчиненко

Нина Куприянова